

Советнику ничего не оставалось, кроме как согласиться. Жажда серебра затмила опасность для Фатти. Это не то, что можно изменить переубеждением. Оставалось надеяться, что Черный Ветер все-таки не решаться убить одно из первых лиц города.

Лорд добавил тихим голосом: «Это же не я их убил, правда? Черный Ветер знает об этом, и ко мне соваться не будет».

Советник почесал бороду: «наверное, но лучше бы Вам попросить помощи у сестры и получить побольше охраны у префекта».

Фатти закивал: «Да, да, он же мой родственник, в конце концов! Нам некого будет бояться, если он пришлет Орлино-волчий Отряд!» Хотя Фатти был тучным и уродливым, его сестра была прекраснее цветка. Префект был очарован ею и взял в наложницы.

А Фатти префекту не нравился совершенно. Именно поэтому он сослал того на бесперспективную должность в Город Солнца, что дало перфекту возможность разделить брата и сестру. Фактически, он убил двух зайцев одним махом.

Советник подумал, на сколько маловероятно, что перфект расщедриться на отряд, - было бы замечательно, если бы он прислал хотя бы простого телохранителя: «Кстати, что на счет Ли Второго?»

Фатти кивнул: «О да, если он появиться, одарим его серебром и отпустим восвояси. Префектура такая большая, мальчику есть где разгуляться».

В это время до деревни Лошади Рэйн дошли слухи о приключениях Ли. «Каков малец, нет, ну каков малец!» - захохотал Тигр. Его болезнь исчезла после того Духовного вина, и он снова стал веселым и полным сил.

«Главный охотник, разве это не принесет беды в нашу деревню? Все-таки Ли сделал это с помощью Вашего лука. Не стоило отдавать его».

Черныш просто не мог терпеть. Он ненавидел Ли еще с первого дня на ярмарке, но так и не решился отомстить. Черныш всегда был самой влиятельной фигурой среди молодежи, но с появлением Ли это изменилось. Когда мальчишка снова становился у всех на слуху, сердце Черныша переполняла зависть.

«Если Черный Ветер постучится в наши ворота, значит, наша судьба с ними разобратся. Однако, я не думаю, что Ли вернется сюда. Он – сильный горный тигр, и ему не нужна помощь тигра больного».

Много позже «Горный Тигр» станет первым титулом Второго Ли.

Когда головы разбойников вывесили на городских воротах, слава Ли разошлась по всей префектуре.

Глубокой ночью, под покровом первого снега, темная тень сняла голову Третьего Начальника с ворот. По возвращению в лагерь, голова была презентована мастеру Сюн Сяну.

Сюн Сяну полностью оправдывал свое прозвище. Он был высоким и крепким, покрытым густыми волосами, делавшими его похожим на медведя. С первого взгляда было ясно, что это

человек очень силен. Сюн Яну оглядел всех собравшихся, но никто не решался издать ни звука.

«Тыдыж!» - один удар когтистой лапы, и голова Начальника разлетелась на куски вместе со столом. «Вот оно, что значит провоцировать! Вот оно что!»

Щепки разлетелись по всей комнате, впились некоторым разбойникам в лица, но, по-прежнему, все молчали.

Наконец, поднялся Второй Начальник. Это был степенный мужчина средних лет, одетый в длинную одежду. Он был похож на ученого или мудреца.

«Третьего убили из лука-рассекателя-камней. Это оружие Больного Желтого Тигра».

Сюн Сяну нахмурился: «Тигр? Разве он не тяжело болен?»

«Я слышал, он излечился»

В это время на Старом Белом Пике тоже говорили о Ли.

«Все еще не нашли его?» - злился Ян Цзюн. Он морщил лоб, что совершенно не шло его красивому лицу. Редко когда его можно было видеть таким нервным.

«Юный хозяин, есть новости!»

«Больной Желтый Тигр из Лошади Рэйн выздоровел!»

«И что с того?»

«Слышал, что это было неизлечимое заболевание, а значит, только Духовный женьшень мог его исцелить!»

Глаза красавца загорелись. Первым желанием было сейчас же отправиться в деревню и вытрясти информацию о женьшене. Но Ян не был совершенно сумасшедшим.

«Позовите моего отца. Духовный женьшень - не такая простая вещь, пускай Тигр и съел женьшень, боюсь, ему придется его выплюнуть!»

Тем временем температура воды в реке критически падала, и только течения не давали ей замерзнуть. Ли вынырнул, посиневший от холода. Он посмотрел на небо, белое, от густого снега, и ему казалось, что он смотрит в бесконечность.

Это была не культивация, а какое-то медленное самоубийство. Он выбрался на берег и отпил вина. Только тогда энергия ци в нем зашевелилась, и стало понятно, что он еще не умер.

Дикое животное, тем временем, жарилось на костре. Малыш Ан, как заправский гриль-мастер, переворачивал тушу с одного бока на другой.

При виде Ли, нож заплясал, отрезая большой кусок. Призрак с улыбкой наблюдал, как Ли наслаждается его стряпней.

Наевшись, наш Ли удивился: «Ты разве огня не боишься?..» Обыкновенно призраки боятся огня и света. Света Ан точно боялся - из своей тарелки он выходил только в очень пасмурные дни.

Малыш не ответил.

«Братик Бык тебя чему-то научил, да?» - улыбнулся Ли.

Малыш замялся, и, наконец, вытащил из травы фарфоровый сосуд. Ли открыл его и ужаснулся. Внутри был скелет, весь залитый свежей кровью.

«Это что такое?!» - возмутился паренек.

Ан замер, как нашкодивший котенок.

«Это - Дао Прекрасных Костей!» - пояснил невесть откуда взявшийся бык.

«Тоже сверхсила какая-то?»

«У призраков нет плоти. Это бывает очень удобно, и даже дает некоторые преимущества, но когда дело доходит до огня, света, и многих других вещей – тут нужно уметь выкручиваться. Это - невозможная задача. Медленно высасывать ци кого-то живого – это путь в никуда. В беспредельности Дхармы есть поговорка: из красоты – в разложение, в кости и кровь, если материя есть ничто, то и ничто есть материя*. Это значит, что даже кости могут давать жизнь. Был буддистский монах, стремившийся достичь Бодхисатвы, но он потерпел неудачу. Тогда он создал демона из костей сарира** и назвал его Скелетом Бодхисатвы».

*очевидно, имеется в виду, что все смертно

**Сарира – буддистская реликвия. Часто используется для обозначения круглых бус, найденных в пепле кремированных буддистских мастеров.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/115096>